

RU

Система ценностей русского образа мира в психолингвистическом аспекте (на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента)

Казаченко О. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в психолингвистическом обосновании системности репрезентации номинаций личностных ценностей русскоязычного человека на современном этапе развития общества. В статье рассмотрена языковая реализация ценностей в форме имен ценностей, которые представлены в нежесткой иерархии элементов системы. Были выделены наиболее значимые ценности на основании пилотного опроса респондентов, ранжированы в соответствии с оценками участников. Имена ценностей складываются в систему в виде нежесткой иерархии, где наиболее тесные связи в виде взаимообусловленных диад наблюдаются в ядре. Ассоциативный эксперимент показал наличие ассоциативных связей между анализируемыми именами ценностей. Зона ближней периферии представлена несколькими диадами и триадой, зона ближней периферии – ценностями со слабыми связями между элементами. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале русского языка дан анализ системности аксиологической сферы начала XXI в. как одной из сфер русского образа мира. В результате исследования была выявлена динамика аксиологической сферы, которая проявляется в изменениях ассоциативных компонентов в ее структуре, что под воздействием различных факторов ведет к изменению содержания и самой структуры ценностного пространства носителя русского языка и культуры в XXI в. в целом.

EN

The system of values of the Russian image of the world in the psycholinguistic aspect (based on the results of a free associative experiment)

O. V. Kazachenko

Abstract. The aim of the research is a psycholinguistic substantiation of the systemic nature of the representation of the Russian person's personal value nominations at the present stage of society development. The article considers the linguistic realization of values in the form of value names, which are represented in the soft hierarchy of system elements. The most significant values were identified on the basis of a pilot survey of respondents, ranked, in accordance with the participants' assessments. The names of values create a system of a soft hierarchy, where the closest connections in the form of interrelated dyads are observed in the core. The associative experiment showed the presence of associative connections between the analyzed names of values. The zone of the near periphery is represented by several dyads and a triad, the zone of the near periphery is represented by values with weak connections between the elements. The scientific novelty of the research is that it provides, for the first time, an analysis of the systemic nature of the axiological sphere of the early 21st century on the basis of the Russian language as one of the spheres of the Russian image of the world. As a result of the research, the dynamics of the axiological sphere was revealed, which manifests itself in changes in the associative components in its structure, which, under the influence of various factors, leads to a change in the content and the very structure of the value space of the Russian native speaker and Russian culture in the 21st century as a whole.

Введение

Вопросы жизненных ориентиров в форме ценностей остро стояли в любую эпоху существования человека потому, что «в ценностях видится и исчисляется мир человека» (Школенко, 1990, с. 3). Особенно остро вопрос

о существовании, количестве, наборе, системе и иерархии ценностей стоит перед нашей страной в настоящее время, что обуславливает актуальность исследования. Современные ученые называют науку о ценностях – аксиологию – метанаукой, которая не входит в объединение простых наук, а создает теоретическую проблематику и методологические основания для комплекса наук (Кирсанов, 2021). Именно о ценностях как жизненных императивах не только личности, но и, шире, общества и этноса говорят не только государственная власть в лице президента РФ, депутатов и сенаторов, церковь – устами Патриарха, митрополитов и священников, но также и широкая общественность. Этот факт свидетельствует о запросе общества на формулирование основной идеи русского этноса, являющегося титульной нацией Российской Федерации, в форме национальной идеи. Причем здесь мы имеем в виду не столько национальное происхождение человека, сколько то, что он считает русскую культуру своей.

Некоторые национальные ценности упомянуты в Конституции РФ: «человек, его права и свободы» (Статья 2), «жизнь и свободное развитие человека», «труд и здоровье», «поддержка семьи, материнства, отцовства и детства» (Статья 7), «частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (Статья 8) (Конституция РФ. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013>).

Общеизвестно, что ценности реализуются на нескольких уровнях: национальном (этническом), общественном (уровне социума) и личностном. Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить набор личностных ценностей, которые респонденты для себя считают жизненно важными;
- доказать, что имена-ценности взаимосвязаны в ассоциативных полях и сгруппированы в диады и триады;
- представить систему ценностей современного человека, считающего русскую культуру родной, в виде нежесткой иерархии.

О современной эпохе говорят как о времени переоценки ценностей, что означает качественные изменения аксиологической сферы. Под данным термином мы подразумеваем систему представлений человека об идеалах, реализованных языковыми значениями. Ценности являются смысловыми ориентирами человека, которые влияют на его образ мира и определяют личностное миропонимание, поведение и жизненные цели.

Образ мира, являясь психологическим понятием, в контексте данной работы понимается как «отражение объективного мира со всей сложностью его связей в сознании человека» (Казаченко, 2021, с. 18), служит личности для категоризации и структурирования действительности. Кроме того, для понимания сущности образа мира также приведем определение А. Н. Леонтьева, который утверждает, что мир дан человеку не только в четырех измерениях (трехмерное пространство и время), но также должно учитываться «еще одно понятие – понятие о пятом квазиизмерении, в котором открывается человеку объективный мир. Это – смысловое поле, система значений» (1983, с. 253). Таким образом, единицами образа мира являются индивидуальные значения, также включающие и наименования ценностей, обозначаемые нами как имена ценностей. В лингвистической науке функционируют похожие термины – «имена цвета» (Фрумкина, 1983, с. 47) и «абстрактные имена» (Чернейко, 1997). Такую дифференциацию мы вынуждены внести для того, чтобы отличать ценности как абстрактные императивы от их номинации в языке в форме слов. Индивидуальные значения интегрированы в целостную систему, определяющую отношение личности к окружающей реальности. В отличие от психологии в психолингвистике в фокусе внимания ученых традиционно находится языковое сознание как система перцептивных и концептуальных знаний при овнешнении образов сознания в форме слов. При этом языковое сознание включает в себя языковую картину мира со значениями слов в естественном языке.

Аксиологическая сфера в образе мира личности с позиции психолингвистики представляет собой систему, элементы которой объединены в нежесткую иерархию. Имена ценностей в качестве единиц аксиологической сферы находятся в сложных взаимосвязях друг с другом и, другими словами, в языковой системе, образуя семантические поля. Они в разной степени пересекаются с ассоциативными полями, отражающими уже индивидуальный смысл ценности, обозначенный словом в сознании человека. Для индивидов важен не только набор ценностей, вербализованных в именах ценностей, но и характер их взаимосвязей, отраженный в ассоциативном поле. На основании психологической схемы развития понятий Л. С. Выготского мы можем утверждать, что и присвоение имен ценностей осуществляется в процессе общения и обучения в онтогенезе. Важным в данном случае является тот факт, что элементами аксиологической сферы выступают абстрактные имена, маркирующие *феномены* или *ситуации*, значимые для личности, коллектива и народа, причем эта значимость может быть различной. Личный опыт человека, а также содержание моделей и ситуаций играют важную роль в установлении значения имен ценностей.

Формирование конкретных понятий происходит при помощи чувственного опыта, через ощущения, в то время как аксиологические понятия развиваются на основе понимания и анализа похожих ситуаций. Это различие ярко выразила Н. Д. Арутюнова (1980; 2003), подчеркнув, что конкретные слова отражают и классифицируют то, что «существует в мире», выполняя функцию денотации, а абстрактные – то, что мы «думаем о мире». Иными словами, личный опыт человека и содержание моделей и ситуаций, а значит и отношения к ним, передаваемые через СМИ, рекламу, культуру, включая художественную литературу, играют важную роль в формировании значения имен ценностей.

Современные ученые, проводящие исследования в лингвистической аксиологии, подчеркивают, что оценочная семантика присутствует «на всех уровнях языка от его идиоматического фонда до флексий и пунктуации» (Зиньковская, Катермина, Прима и др., 2021, с. 4).

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для определения набора личностных ценностей нами применялся пилотный опрос, который выявил наиболее часто встречающиеся ценности, что свидетельствовало об их принятии российским обществом. Также основным методом анализа собранного фактического материала стал свободный ассоциативный эксперимент, применяющийся для выявления ассоциативных реакций на заданный экспериментатором стимул, широко распространенный в психолингвистических исследованиях. И, наконец, нами была предпринята попытка систематизации ценностей современного человека при помощи метода моделирования.

Материалом исследования послужили ответы респондентов пилотного опроса, а также спонтанные реакции испытуемых на заданные в свободном ассоциативном эксперименте стимулы. В опросе участвовали респонденты (84 человека) разного возраста (от 19 до 47 лет), пола (48 женщин и 36 мужчин), уровня образования (35 – высшее, 20 – среднее профессиональное и 29 – среднее общее образование).

Теоретической базой послужили работы, посвященные изучению культуры как набора и иерархии ценностей этноса (Гачев, 2003; 2007; Степанов, 2004; Шмелев, 2002), исследованию образа мира как отражения реального мира в сознании человека, включая систему значений слов родного языка (Бубнова, 2017; Леонтьев, 1977; 1983; Смирнов, 1981; 1985), а также этносемиотрии ценностных смыслов (Серебренникова, 2011b; Карасик, Китанина, 2023), конкретных ценностей в русле лингвоаксиологического направления (Bochkarev, 2023; Бочкарев, 2022; Ильина, 2019; Карасик, 2019; 2023; Кузина, 2023; Муфазалова, 2021). Теоретический анализ работ, проведенный с целью выявления специфики формирования аксиологической сферы, позволил показать, что набор и содержание имен ценностей в сознании отдельной личности могут изменяться под влиянием разнообразных факторов (возраст, социум, гендер, религия, профессия и проч.).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные результаты в целях направления языковой политики государства, ориентированной на формирование традиционных ценностей в России. Эмпирический материал может также служить основой для составления ассоциативных словарей ценностей современной личности. Результаты анализа могут быть использованы при преподавании специальных лингвистических курсов, таких как «Новые направления в современной лингвистике» и «Лингвокультурология», а также в теоретических исследованиях по этнолингвистике, эколлингвистике, политической лингвистике, социоллингвистике.

Обсуждение и результаты

Новые условия жизнедеятельности человека – модернизация и глобализация – изменили мировосприятие человечества, что закономерно отражается на образе мира личности. Причин изменения ценностей может быть множество: заимствование ценностных ориентиров из других культур, уменьшение и ослабление родственных связей в семье, специфическая наличная ситуация, в также членство в различных группах. Важно отметить, что ценности на индивидуальном уровне разнообразны: «Для специалиста – это ценность его профессии; для матери – ценность ее детей; для финансиста – ценность финансов и финансовой прибыли; для вора – ценность украденного и умения скрыться от правосудия; для правителя – ценность его власти; для торговца – ценность дешевой покупки и дорогой продажи; для наркомана – ценность приема наркотика; для военных в период войны – ценность победы над противником и т. д.» (Панарин, Пучков, Пфаненштиль и др., 2020, с. 49-50). При том лично присвоенные ценности являются для человека безусловными, какими бы абсурдными они объективно ни выглядели.

Важно подчеркнуть, что в современных условиях роль классических социальных институтов постоянно снижается, а роль СМИ и Интернета увеличивается, что создает предпосылки к формированию псевдореальности.

Очевидно, что в таких условиях на современном этапе происходит и переоценка ценностных императивов. Поскольку имена ценностей их вербализуют, то и компоненты, и связи в этих именах ценностей, меняясь и перемещаясь, приводят в движение всю аксиологическую сферу как подсистему образа мира человека.

На первом этапе исследования респондентам было предложено написать 7-10 наиболее важных в жизни ценностей. Было получено 667 ответов. На основании результатов пилотного опроса был выявлен список ценностей, которые респонденты считают значимыми в их жизни. Список составил 20 имен ценностей, набравших наибольшее количество ответов у респондентов. Сюда вошли такие имена ценностей, как *воля, деньги, дети, доброта, дружба, жизнь, карьера, коллективизм, культура, любовь, мир, патриотизм, равенство, религиозность, родина, самосовершенствование, свобода, семья, справедливость, толерантность, труд, уважение, успех, честность*, представленные в алфавитном порядке (Казаченко, 2021, с. 142-145).

Вопрос о соотношении ценности как идеала, абстрактной сущности и имени ценности требует пояснения в контексте данной работы. Разрешение этой проблемы находим в трудах Ф. И. Буслаева, который пишет, что «всякий предмет существует для человека только тогда, когда он им осознается, когда входит в его мысль и выражается словом» (2024, с. 177). В итоге абстрактное понятие ценности репрезентируется в словах родного языка посредством имен ценностей в его словарном составе. Абстрактные имена, частью которых являются ценности, представляются, согласно точке зрения Л. О. Чернейко, той мерой, которую «разум прикладывает к действительности, формируя разные пласты реальности» (1997, с. 7), то есть это «своего рода “точка зрения” языка на мир, становящаяся в дискурсе точкой зрения говорящего и выражающаяся самим выбором имени и его комбинацией с другими знаками» (1997, с. 7). Современные исследователи подчеркивают

оценочность всей картины мира и дискурса человеком и обществом, которые находятся «в процессе освоения/присвоения мира и, как следствие, непрерывном поиске своей идентичности, первооснов и смыслов бытия в “потоке жизни” в направлении от пережитого (актуального) к ожидаемому (потенциальному) и в экзистенциальной совмещенности данных векторов» (Серебренникова, 2011а, с. 7-8). Так, по сути, образ мира выполняет не только отражающую функцию, заключающуюся в фиксации прошлого опыта, но и прогностическую, которая предполагает прогнозирование будущего, и часто употребляющийся в психологии термин «опережающее отражение» акцентирует именно эту черту феномена.

После пилотного опроса, целью которого был отбор самых частотных ценностей, был проведен свободный ассоциативный эксперимент (Казаченко, 2021). Он позволил выявить взаимосвязи вышеупомянутых имен ценностей и заключался в том, что респондентам был предложен список слов, на каждое из которых они могли отреагировать любым первым пришедшим им на ум словом, причем количество реакций, а также выбор частей речи не ограничивались. Ассоциативный эксперимент показал, что имена ценностей, выделенных нами, появляются в остальных именах ценностей в качестве ассоциатов, то есть имена ценностей ассоциативно определяются через другие имена ценностей. Например, в имени ценности *доброта* присутствуют такие реакции, как *любовь, семья, честность, мир, дружба, уважение, справедливость, доброта, деньги, свобода, толерантность, успех* (Казаченко, 2021). Кроме выделенных нами анализируемых имен ценностей, также в ассоциативном поле имени ценности *доброта* упомянуты такие реакции, обозначающие высшие идеалы или «культурно значимые имена» (термин Л. О. Чернейко), как *милосердие, счастье, искренность, понимание, сострадание, щедрость, взаимопомощь, верность, великодушие, душевность, порядочность, гуманность, добродушие, эмпатия, бескорыстие, благородство, гуманизм, сердечность, взаимопонимание, доверие, здоровье, благодарность, вера, радушие, чуткость, взаимность, дружелюбие, самоотверженность, самоотдача, человеколюбие, честь, альтруизм, безотказность, благородность, благодать, миролюбивость, мудрость, ответственность, откровенность, преданность, приветливость, признание, самопожертвование, скромность, смелость, сотрудничество, сплоченность* (Казаченко, 2021, с. 201-202).

Таким образом, на современном этапе аксиологическая сфера представлена системой имен ценностей, объединенных в нежесткую иерархию. Все эти имена ценностей возможно представить условно в форме круга, имеющего ядро, околядерную зону и периферию. Ядро сформировано 5 компонентами. Оно довольно «плотное», поскольку его элементы взаимообуславливают друг друга, что будет доказано ниже в ассоциативном поле ядерных ценностей. Зону ближней периферии составили 10 имен ценностей. К зоне дальней периферии относятся остальные имена ценностей.

Подчеркнем, что **лично-ориентированные** ценности, учитывающие взаимодействие людей небольшой группы, признание индивидуальных достижений, такие как *семья, любовь, дружба, успех, честность, уважение, воля*, находятся в околядерной зоне, в то время как **общественно-ориентированные** макрогрупповые ценности (*родина, патриотизм, толерантность, коллективизм, религиозность*) оттеснены в зону дальней периферии. Это свидетельствует о возможных тенденциях к индивидуализму в русской культуре (Казаченко, 2021).

Приведем примеры выявленных нами взаимосвязей. Возьмем две главные ценности носителей русского языка и культуры, выявленные нами при помощи ранжирования (Казаченко, 2021, с. 146-152). Это *семья* и *любовь*. На представленных в статье круговых диаграммах (Рис. 1 и Рис. 2) каждой из ценностей видно, что их элементы практически идентичны, что, безусловно, говорит о тесной связи данных ценностей между собой. Присутствие других выделенных нами ценностей подтверждает системность анализируемых ценностей, а также свидетельствует о наличии различных типов связей между элементами этой системы ценностей.

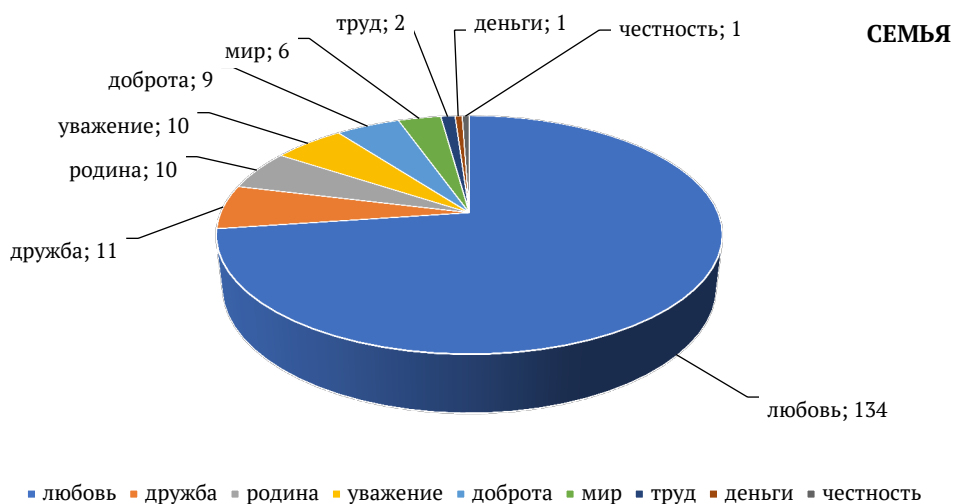

Рисунок 1. Структура ассоциативных связей имени ценности «семья»

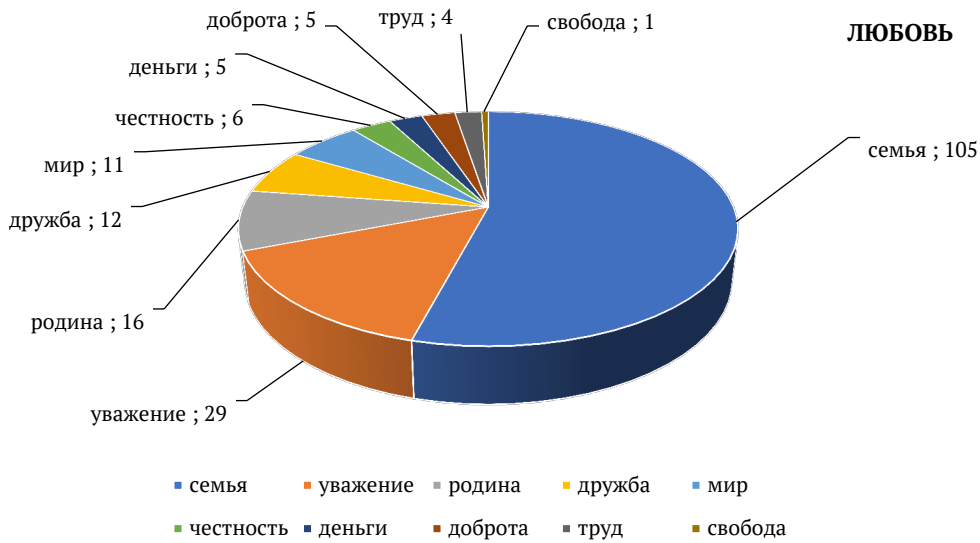

Рисунок 2. Структура ассоциативных связей имени ценности «любовь»

В целом полученные в результате анализа данные показывают, что ядро представлено одинаковым набором имен ценностей, таким образом, они взаимообуславливают смысловое содержание друг друга. В данной системе можно выделить диады или триады. Каждое имя ценности имеет в своем составе другие имена ценностей, и именно они определяют ее структуру и содержание. Их наличие и разносторонние связи дают возможность доказать, что изменение единичных компонентов в структурах ценностей потенциально модифицирует содержание сопряженных с ними имен ценностей, что означает динамику всей аксиологической сферы.

У имени ценности *дружба* важными ассоциатами являются *любовь* и *доброта*, у *доброты* – *любовь* и *семья*, *семья*, в свою очередь, включает *любовь* и *дружбу* (Казаченко, 2021, с. 277-282).

Исходя из сказанного, можно заключить, что ядерными элементами аксиологической сферы, образующими диаду, являются *семья* и *любовь*. Имена ценностей *дружба* и *доброта* по результатам свободного ассоциативного эксперимента также близки к выделенной диаде, поскольку содержание входящих в них элементов тоже пересекается между собой (Рис. 3 и Рис. 4).

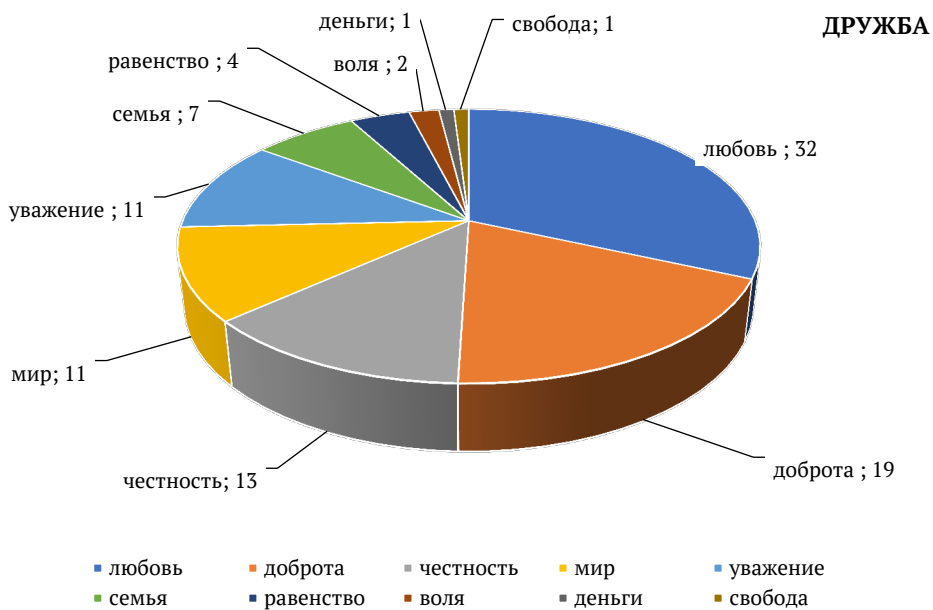

Рисунок 3. Структура ассоциативных связей имени ценности «дружба»

Подтверждением того, что названные элементы формируют ядро иерархии ценностей, служит тот факт, что все они фигурируют в структурах других ценностей. Так, имя ценности *семья* как элемент ассоциативного поля присутствует во всех остальных именах ценностей, кроме *честности* и *толерантности*. Имя ценности *любовь* не присутствует в *коллективизме*, *дружбы* нет в *деньгах* и *родине*. Имя ценности *доброта* отсутствует в *труде* и *патриотизме* (Казаченко, 2021, с. 277-290).

Рисунок 4. Структура ассоциативных связей имени ценности «доброта»

Дальнейший анализ полученных экспериментальных данных показал, что ближняя периферия представлена ассоциативно близкими понятиями *свобода – воля* и *честность – справедливость*.

Опрошенные респонденты ассоциируют имя ценности *свобода* с именем ценности *воля* и наоборот. Обе реакции являются самыми частотными в обоих случаях и формируют ассоциативное ядро каждой отдельной ценности. Однако имя ценности *свобода* также ассоциируется с именами ценностей *мир* и *равенство*, а *воля* – с *трудом* и *успехом*. Иными словами, их наиболее частотные ассоциативные реакции не перекрещиваются между собой, как в диаде *семья – любовь*. Ту же ситуацию мы наблюдаем и в диаде *честность – справедливость*.

Ближняя периферия представлена тремя взаимосвязанными элементами: *труд – успех – деньги*. При этом следует подчеркнуть, что *труд* и *успех* ассоциативно взаимосвязаны, однако в структуре имени ценности *деньги* главенствующее положение занимает реакция *свобода*, после которой идет ассоциат *успех*, тем временем связи реакций *деньги* и *труд* довольно слабые.

Следовательно, можно заключить, что смысловое наполнение имен ценностей разнообразно и нелинейно, что свидетельствует о сдвигах в сопряженных значениях, затрагивающих элементы аксиологической сферы.

В зоне дальней периферии, по нашим предположениям, должна была выделиться диада *родина – патриотизм*. В полученных нами результатах ассоциативного эксперимента, действительно, самой частотной реакцией на стимул *патриотизм* являлась *родина*, но ассоциат *патриотизм* оказался не самым частотным, уступая реакциям *семья* и *любовь*.

Аксиологическая сфера в образе мира носителя русского языка и культуры состоит из суммы элементов, имеющих плотные связи в ядре в форме диад и менее плотные произвольные связи в периферийных зонах, также в форме диад и триад.

Таким образом, процесс ослабления связей ярко проявляется на периферии структуры аксиологической сферы, где входящие в нее элементы практически не связаны между собой. Имена ценностей *толерантность*, *коллективизм* и *религиозность* занимают последние места иерархии ценностей. В основном упоминания этих трех имен ценностей единичны. Таким образом, в дальней периферии связи имен ценностей резко ослабевают, они структурированы неоднородными элементами и практически не представлены в структурах других имен.

Заключение

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы: на основании пилотного опроса было выявлено 20 ценностей, которые являются значимыми для респондентов. Система имен ценностей современного русского человека представляет собой сферическое пространство, где выделяется плотное ядро, а также зоны ближней и дальней периферии. Ценности ядра (*семья – любовь*, *дружба – доброта*) взаимоопределяют друг друга. Имя ценности *свобода* является переходным между ядерной частью и ближней периферией.

Динамика содержания имен ценностей периферийных зон аксиологической сферы демонстрирует, что ассоциативные реакции, являющиеся смысловым содержанием этих имен ценностей, изменяются, это способствует также изменению ассоциативных реакций и их связей в близких к ним именах ценностей. Под воздействием различных факторов это неминуемо приведет к трансформации содержания и структуры

аксиологической сферы носителя русского языка и культуры в современном российском обществе. Данные процессы с лингвистической точки зрения реализуются в перестроении ассоциативных компонентов и их связей в именах ценностей.

Полученные в результате анализа ассоциативных полей данные показывают, что компоненты имен ценностей в ядре аксиологической подсистемы представляют собой идентичный набор, то есть они взаимообуславливают смысловое содержание друг друга, следовательно, связаны в диады (*семья – любовь, дружба – доброта*). В ближней периферии также выделяются диады (*свобода – воля, честность – справедливость*) и триада (*труд – успех – деньги*), однако количество и типы связей между ними более свободны.

Таким образом, можно констатировать, что ассоциации респондентов, выявляющие содержание ценностей у современной личности, довольно быстро перестраиваются. Существует общепринятое мнение, что ценности априори являются довольно стабильными константами личности, по стабильности выходящими за пределы одного поколения. Однако осуществленное изучение имен ценностей доказывает, что скорость течения процессов трансформации имен ценностей под воздействием многочисленных факторов значительно ускорилась. На современном этапе изменения фиксируются в околоядерной зоне, поэтому мы можем констатировать определенный сдвиг аксиологической сферы как отдельной личности, так и всего этноса, который может обезличивать этническое многообразие.

В качестве перспектив дальнейшего развития исследований данной проблемы можно рассматривать всесторонний анализ влияния аксиологической сферы как подсистемы русского образа мира на становление языковой личности и динамику российского общества, изучение ценностных доминант отдельных эпох и культур с точки зрения репрезентированных в языке в форме имен ценностей.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // *Аспекты семантических исследований* / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1980.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Изд-е 3-е, стер. М.: УРСС, 2003.
3. Бочкарев А. И. Антиценностный концепт anger в комическом дискурсе англоязычной лингвокультуры // *Когнитивные исследования языка*. 2022. № 3 (50).
4. Бубнова И. А. Неопсихолингвистика, или психолингвистика личности: новое направление психолингвистических исследований // *(Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем* / под ред. В. В. Красных. М.: Гнозис, 2017.
5. Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка. М.: Юрайт, 2024.
6. Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос: национальные образы мира. М.: Академический Проект, 2007.
7. Гачев Г. Д. Ментальность народов мира. М.: Эксмо; Алгоритм, 2003.
8. Зиньковская А. В., Катермина В. В., Прима А. М., Спачиль О. В., Шершнева Н. Б., Щаренская А. М., Ильина А. А. Аксиология в языке и речи: коллективная монография. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2021.
9. Ильина В. А. Словарная статья как способ описания содержания общечеловеческой ценности // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире*. 2019. № 1.
10. Казаченко О. В. Структура и содержание аксиологической сферы русского образа мира в XXI веке: дисс. ... д. филол. н. М., 2021.
11. Карасик В. И. Лингвокультурные сюжеты как объект аксиологической лингвистики // *Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник материалов II международной научной конференции* / редкол.: М. С. Милованова (отв. ред.), Н. А. Боженкова. М., 2023.
12. Карасик В. И. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения // *Гуманитарные технологии в современном мире: сб. мат. VII международной научно-практической конференции*. Калининград, 2019.
13. Карасик В. И., Китанина Э. А. Аксиология власти в русской лингвокультуре // *Русистика*. 2023. Т. 21. № 1.
14. Кирсанов К. А. Человек будущего: от эгоцентрических концепций к либерально-демократическим ценностям: монография / под ред. проф. О. Н. Слоботчикова; Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт мировой цивилизации». М.: Издательский дом «ИМПЦ», 2021.
15. Кузина О. А. Аксиология языковой репрезентации образа Украины: англоязычные средства массовой информации. Севастополь, 2023.
16. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1977.
17. Леонтьев А. Н. Образ мира // *Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2.*
18. Муфазалова Ю. С. Аксиологическая парадигма в современной лингвистике // *Заметки ученого*. 2021. № 2.
19. Панарин В. И., Пучков О. Э., Пфаненштиль И. А., Яценко М. П. Эволюция аксиологии и ее роль в решении актуальных социально-философских проблем развития ноосферы // *Вестник Института развития ноосферы*. 2020. № 3 (14).
20. Серебренникова Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // *Лингвистика и аксиология. Этносемиометрия ценностных смыслов* / отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: Тезаурус, 2011а.
21. Серебренникова Е. Ф. Ключевые понятия аксиологического анализа // *Лингвистика и аксиология. Этносемиометрия ценностных смыслов* / отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: Тезаурус, 2011б.

22. Смирнов С. Д. Мир образов и образ мира // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1981. № 2.
23. Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во МГУ, 1985.
24. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.
25. Фрумкина Р. М. Психолингвистические проблемы семантики // Леонтьев А. А., Тарасов Е. Ф., Фрумкина Р. М. Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983.
26. Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997.
27. Школенко Ю. А. Ценности XXI века. М.: Знание, 1990.
28. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002.
29. Bochkarev A. I. The role of the anti-value concept 'lust' in modern English-language humor // Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin. 2023. Vol. 61.

Информация об авторах | Author information

RU**Казаченко Оксана Васильевна**¹, д. филол. н., доц.¹ Московский городской педагогический университет;
Российский государственный социальный университет, г. Москва**EN****Oksana Vasilyevna Kazachenko**¹, Dr¹ Moscow City University; Russian State Social University, Moscow¹ kazachenko_07@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.03.2024; опубликовано online (published online): 15.05.2024.

Ключевые слова (keywords): аксиологическая сфера; имена ценности; русский образ мира; русская система ценностей; свободный ассоциативный эксперимент; психолингвистика; axiological sphere; value names; Russian image of the world; Russian value system; free associative experiment; psycholinguistics.